

Два стражника у ворот распахнули их настежь — и увидели патриарха Тао, который, вопреки своей болезни, стоял на пороге комнаты с длинным мечом в руке, босой, с растрёпанными волосами.

С клинка медленно стекали капли крови. У ног патриарха лежал Второй молодой господин Тао, одежда его была пропитана алым, а лицо залито кровью.

Тао Тин, подняв голову и заметив людей у ворот, вдруг издал рёв и бросился на них с мечом.

Тень Три мгновенно подхватил Лу Чэньби вместе с креслом и, оттолкнувшись, отлетел назад. Се Сун не успел среагировать; видя, что Тао Тин уже на него несётся, он выхватил свой меч и принял удар.

В момент столкновения клинков прозвенел чистый, резкий звук, и Се Сун почувствовал, как у него немеет вся рука от запястья до плеча. Он оказался так близко к Тао Тину, что разглядел его глаза, налитые кровью, и услышал тяжёлое, хриплое дыхание.

— Патриарх Тао! — рявкнул Лу Чэньби, а затем обернулся к стражникам Усадьбы Золотого Изящества:

— Чёрти сто́ячие! Быстро оттащите вашего патриарха!

Прислуга, ошеломлённая происходящим, опомнилась от окрика и кинулась растаскивать Се Суна и Тао Тина. Но едва они приблизились, как Тао Тин взмахнул мечом.

Чья-то отсечённая кисть, обдавленная фонтаном крови, шлёпнулась на землю. Се Сун, стоявший рядом, почувствовал, как тёплые брызги ударили ему в лицо.

У него перехватило дыхание. Кровь на коже была тёплой, её медный запах витал в ноздрях, а в ушах стоял пронзительный, нечеловеческий вопль. Всё словно вернуло его в тот день, в ту самую Школу Небесного Меча, залитую кровью.

— С ума сошёл! Патриарх с ума сошёл! — Слуги в ужасе разбежались кто куда. Некоторые стражники, вооружившись тяжёлыми дубинами, размахивали ими, но не решались нанести удар по самому Тао Тину.

Лу Чэньби, видя, что Се Сун застыл как вкопанный, вне себя от ярости крикнул:

— Му Янь! Вернись, чёрт возьми!

Крик вернул Се Суна к действительности. В тот же миг Тао Тин, рубивший слуг, повернул голову в их сторону. С мечом наголо он рванулся к Лу Чэньби. Тень Три, не выпуская хозяина, несколькими прыжками отскочил в сторону, но Тао Тин, легко оттолкнувшись, последовал за ними.

— Хозяин! — Се Сун бросился вдогонку, почти наступая Тао Тину на пятки.

Видя, что тот не остановится, пока не достигнет цель, в отчаянном порыве Се Сун нанёс укол. В ноге Тао Тина зияла кровавая рана, он пошатнулся и свалился с крыши.

Се Сун прыгнул вслед. Лу Чэньби закричал:

— Му Янь!

Но Се Сун сделал вид, что не слышит, лишь на миг обернулся на крик, а затем продолжил шагать к Тао Тину, сидевшему посреди двора.

Тень Три, удерживая Лу Чэньби на другой крыше, спросил:

— Хозяин, прикажете вернуть его?

В это время внизу, во дворе, Тао Тин уже поднялся на ноги. Из дыры в его бедре сочилась кровь, но он, словно не чувствуя боли, прямо, не сводя глаз, пошёл на Се Суна.

Се Сун принял несколько его ударов, и каждый раз отдача отзывалась в руках тяжёлым онемением. Едва увернувшись от очередного выпада, он отпрыгнул на несколько шагов назад.

Лу Чэньби, не отрываясь следя за происходящим во дворе, с тёмным лицом приказал:

— Иди. Верни его сюда.

Тень Три уже приготовился выполнить приказ, но, оглядевшись и не обнаружив поблизости никого из Усадьбы Мечного Сияния, понял: оставить хозяина одного здесь — ни в коем случае нельзя.

Он взмахнул рукой, выпустив сигнальную ракету Усадьбы Мечного Сияния, и в небе расцвёл красный цветок.

Се Сун, глядя в лицо полностью утратившему рассудок Тао Тину, теперь был абсолютно уверен: состояние этого патриарха в точности повторяло то, в котором пребывали ученики Школы Небесного Меча в тот день.

Ни боли, ни разума — лишь слепая жажда убивать.

Тао Тин снова издал рёв, его атаки потеряли всякую форму, превратившись в хаотичные рубящие удары. Но скорость и сила были пугающими — на теле Се Суна уже зияло несколько кровавых ран.

Се Сун терпеливо отбивался, помня: судя по тому, как скоро он сам пришёл в себя тогда, это состояние долго не продлится. Нужно просто продержаться, и Тао Тин вернётся в себя.

Но в этот момент с небес спустился человек.

Старушка Лу нанесла удар ладонью в спину Тао Тина. Ударная волна была столь мощной, что тот, сотрясаясь, выплюнул фонтан крови.

Приняв удар в полную силу, Тао Тин рухнул на землю.

— Старушка... — пробормотал Се Сун.

Лу Вань лишь бросила на него быстрый взгляд, не проронив ни слова, схватила Тао Тина за шиворот и, оттолкнувшись, унеслась прочь от этого двора.

Се Сун последовал за ней и увидел, как она, не долетев до двора Тао Тина, швырнула того на землю, подняв облако пыли.

К этому времени Фэн Чжэньян, прослышав о происшествии, уже мчался сюда, а у стен собрались главы некоторых школ.

Почтенный Линъюнь стоял рядом с телом Второго молодого господина Тао, читая погребальные сутры. Тао Фэйгуан стоял на коленях возле брата, лицо его было исчерчено слезами, губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Увидев, как отца швыряют с высоты, он рванулся было вперёд, но Почтенный Линъюнь удержал его за руку.

— Не спешите, добрый благодетель.

Почтенный Линъюнь произнёс буддийское приветствие, его лицо оставалось бесстрастным, когда он смотрел на окровавленного Тао Тина, пытавшегося подняться с земли. Он сделал шаг вперёд, но Вэнь Сю преградила ему путь.

— Сознание этого человека помрачено. Почтенному не стоит приближаться — опасно.

— Не препятствуйте, — ответил Почтенный Линъюнь, обошёл её и направился к Тао Тину. Се Сун, уже подбежавший, крикнул:

— Почтенный, осторожно!

Почтенный Линъюнь поднял на него взгляд, а в этот момент прикипший к земле Тао Тин внезапно вскинул голову и вцепился рукой в его ногу.

Вэнь Сю мгновенно рванулась вперёд, оттащила Почтенного Линъюня в сторону и взмахнула своим гибким кнуром, который со свистом рассек воздух рядом с Тао Тином.

— Мастер Вэнь, что вы делаете?! — взревел Тао Фэйгуан и бросился к отцу.

Но едва он приблизился, Тао Тин отшвырнул его прочь, и тот упал на землю.

— Отец!

Тао Тин, шатаясь, сделал несколько шагов к своему младшему сыну, лежавшему в луже крови, и издал стонущий, хриплый звук. Ноги не выдержали, и он снова рухнул.

Тао Фэйгуан, вскочив на ноги, подбежал, чтобы помочь отцу подняться, но, наклонившись, увидел: Тао Тин протянул руку и взял ладонь сына в свою.

— Цзиньэр... — прошептал он, и по его лицу, смешиваясь, текли слёзы и кровь.

Тао Фэйгуан опустился на колени рядом с отцом, не зная, куда девать руки, что говорить. Хотел увещевать отца, призывать к смирению, но горло будто зажало каменной рукой — ни звука.

Его рыдания становились всё громче, перерастая в рыдающий рёв. Никто из окруживших не смел прервать его. И вдруг он резко поднялся, выпрямился и произнёс:

— Цзиньэр, не бойся. Отец сейчас будет с тобой и с матерью.

С этими словами он с силой ударил себя ладонью в лоб. Череп с хрустом подался, кровь хлынула ручьём. Тао Тин безжизненно рухнул на землю.

Всё произошло так внезапно, что никто не успел среагировать. Фэн Чжэнъян, вбегая во двор, увидел, как его закадычный друг свел счёты с жизнью у него на глазах.

— И Сюань! — Он бросился вперёд, но Тао Тин уже не дышал, лежа в луже собственной крови. Ничего не осталось от того благородного, учтивого мужа, каким он запомнился им при первой встрече.

Тао Фэйгуан, казалось, всё ещё не мог осознать происходящее. Увидев подбежавшего Фэн Чжэнъяна, он простонал:

— Дядя Фэн... отец... отец он...

Не договорив, закатил глаза и потерял сознание.

Ученики Школы Беззаботных поспешили подхватить старшего брата и унести в комнату. В это время подошла старушка Лу. На её лице не читалось ни гнева, ни печали.

— Мастер Фэн, — холодно произнесла она, — относительно сегодняшнего происшествия я жду от вас объяснений в ближайшее время.

Она уже повернулась, собираясь уйти, но Фэн Чжэнъян окликнул её:

— Старушка Лу! Осмелюсь спросить — почему сегодня И Сюань преследовал именно хозяина Лу? — Он смотрел ей в спину, отчеканивая каждое слово. — Прошу вас, старушка, развейте моё недоумение.

Лу Вань резко обернулась, золотые шпильки с подвесками в её причёске зазвенели.

— Мастер Фэн, а я вот хочу спросить: с чего это Тао Тин, ни с того ни с сего, бросился преследовать моего внука, едва не покалечив его? Между нашей Усадьбой Мечного Сияния и Школой Беззаботных никогда не было ни вражды, ни обид.

Фэн Чжэнъян, мчавшийся сюда, судил о ситуации лишь со слов слуг. Горе и ярость на мгновение затмили разум, и он выпалил то, о чём мгновенно пожалел. Теперь же он пытался найти слова, чтобы исправить положение.

<http://bllate.org/book/15939/1424864>